

Многоликая модернизация

ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЭТНОНАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Ю. В. Попков

Аннотация: В статье обобщаются результаты теоретических и эмпирических этносоциологических исследований, проведённых под руководством автора в разных регионах Сибири, в Восточном Казахстане и Монголии. Обсуждаются вопросы этничности в условиях глобализации, ценностные доминанты массового сознания населения, тенденции этносоциального развития народов Сибири, проблемы современной государственной национальной политики в России, в частности, в отношении коренных малочисленных народов Севера.

Опубликована в «Вестнике РАН» (2012. № 12. С. 1067-1074).

Ключевые слова: этносоциальные процессы, этнонациональная политика, национальный вопрос, этничность, глобализация

Глобализация и этничность. Глобализация сегодня выражается в усилении взаимосвязи и взаимозависимости разных стран и народов и неизбежно ведёт к нарастанию унифицирующих тенденций развития. Характерные явления обусловлены формированием глобального информационного пространства, невиданной ранее системы коммуникаций, социальных сетей, Интернет-сообществ. Под их влиянием возникли новые механизмы воздействия на сознание и поведение людей, на их идентичность, которые являются мощным ресурсом социокультурных трансформаций.

Казалось бы, в условиях усиления глобализации и процессов унификации происходит угасание этнической идентичности, размывание этнических общностей и групп. В русле такой познавательной установки выполнено много исследований известных учёных. Об этом свидетельствуют, например, сами названия работ ведущего отечественного этнолога академика В. А. Тишкова: «Забыть о нации» (Тишков, 1998), «Реквием по этносу» (Тишков, 2003). Одновременно всё более популярной становится позиция конструктивистов, отстаивающих тезис о том, что не существует этносов как реальных общностей, что этничность (националь-

---

Попков Юрий Владимирович - доктор философских наук, заместитель директора, заведующий сектором этносоциальных проблем Института философии и права СО РАН, член редсовета журнала «НИТ».

ность) — свободный выбор человека. Иногда это так и есть. В реальной жизни нередки случаи, когда человек определяет свою национальность не «по крови» или по воспитанию, а под воздействием пропаганды или руководствуясь чисто конъюнктурными соображениями, например, если это даёт определённые преференции или обеспечивает (пусть даже иллюзорно) его безопасность. Но подобная ситуация не является общим правилом. В то же время позиция конструктивизма находит проявление в практической политике, в частности, при определении концептуальных ориентиров переписи населения. И дело доходит до курьёзов: по результатам последней переписи населения, отмечается появление «новых национальностей», в том числе с названиями таких экзотических литературных, мифологических «народов», как хоббиты, эльфы и т. п. (Перепись выявила.... Электр. ресурс).

Следствием сложного и противоречивого процесса, каким является глобализация, становится, с одной стороны, усиление интеграционных процессов, с другой — стимулирование разных форм этнокультурной фрагментации, локализации, регионализации. Соответственно, можно говорить об эффектах как сближения и унификации культур, так и их относительного обособления. Реальное противоречие состоит в том, что в ответ на унифицирующие тенденции глобального монополизма повсеместно растёт стремление представителей этнокультурных сообществ возрождать традиции и поддерживать их своеобразие. Происходит сближение, но одновременно сохраняются различия — расово антропологические, языковые, этнокультурные. Глобализация усиливает тенденцию, которую более 20 лет назад зафиксировал Ю. В. Арутюнян на основе обобщения конкретно социологических этносоциальных исследований: «Вопреки принятому у нас стереотипу, растущее сходство социальных черт наций отнюдь не приводит, как это прогнозировалось, к их “слиянию”. Скорее, наоборот, такое “сходство” усиливает автономию, взаимную социальную независимость народов и стремление к свободному самовыражению» (Арутюнян, 1990: 48).

Мало того, глобализация ведёт к оживлению национализма. Хорошо известно, например, что французы активно противятся американизации, а бретонцы, будучи гражданами Франции, стремятся оставаться бретонцами. В недавнем прошлом франкоязычный Квебек чуть было не отделился от остальной Канады — на референдуме для этого не хватило лишь нескольких тысяч голосов.

Сейчас в Шотландии пришла к власти националистическая партия, и её представители уже заявили, что будут ставить вопрос о выходе из состава Великобритании.

Современный мир переживает своеобразный этнический взрыв, конкретными проявлениями которого являются рост значимости этнической идентичности, повышение интереса людей к своим корням, традициям, культуре, истории. Заметно оживился спрос на всё, что связано с этнокультурной спецификой. Можно говорить о том, что этнические общности — это реально существующие, устойчивые исторические образования, а этничность — важный, постоянно действующий фактор общественного развития. В разные времена она проявляет себя по-разному, в ситуации серьёзных социальных трансформаций, которую мы переживаем в настоящее время, имеет место всплеск этничности.

Произошедшие изменения в общественной жизни нашли отражение в науке: в последние годы возникло множество новых научных направлений, названия которых начинаются термином «этно»: этноэкономика, этноэкология, этнополитология, этнолингвистика, этнофилософия и др. — и это в дополнение к уже существующим этнологии, этнографии, этносоциологии, этнопсихологии.

Многие международные документы последнего времени направлены на сохранение этнической самобытности, культурного разнообразия и плюрализма, которые оцениваются в качестве общего достояния человечества. В частности, это Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии (2001), Конвенция по вопросам охраны нематериального культурного наследия (2003), Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (2005), Всемирный доклад ЮНЕСКО «Инвестиции в культурное разнообразие и межкультурный диалог» (2009). В сентябре 2007 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию о правах коренных народов, немногим раньше ООН провозгласила Второе десятилетие коренных народов мира (2005). Мировое сообщество в лице его самой представительной организации обращает особое внимание на значимость и необходимость практического решения целого комплекса этнокультурных проблем.

Необходимость общенациональной политики. На этносоциальные процессы влияют многие факторы: общие мировые тенденции, экономическая и национальная политика государства, особенности регионального этнокультурного массива, миграционные процессы, историче-

ский опыт совместного проживания разных народов на данной территории. Начиная с 1990-х годов самый мощный фактор для нашей страны в целом и Сибирского региона в частности — это социально-экономическая и национальная политика государства. Под её влиянием проявились негативные тенденции этносоциального развития, из них можно выделить следующие: ренатурализация хозяйства как тенденция формирования экономики примитивного выживания в качестве основы существования больших масс населения; деградация села, массовое и неконтролируемое перемещение наиболее энергичной и способной части сельского населения в крупные населённые пункты, усиление моноэтничности села; концентрация отдельных групп городского населения по этническому признаку; углубление внутренней дифференциации отдельных этносов на основеродоплеменных структур; обострение внутренних противоречий, усиление борьбы за власть, активизация клановости; рост стратификации и разделения труда по этническому признаку; усиление социальных дистанций между представителями титульных и иных этнических групп по признакам представительства в органах власти, доступа к образованию и другим социальным благам. В результате усиливается латентная межэтническая напряжённость (Этнонациональные процессы..., 1996–2007).

В 2000-е годы конкретными проявлениями национальной политики в нашей стране стали отмена графы «национальность» в российском паспорте, упразднение Министерства по делам национальностей и соответствующих структур управления в субъектах федерации, ликвидация нескольких автономных округов, непринятие обновлённого варианта Концепции государственной национальной политики в РФ. В настоящее время есть все основания говорить о несовершенстве существующей государственной национальной политики Российской Федерации. Важнейшее значение для актуализации этих проблем имели события на Манежной площади в декабре 2010 г. Независимо от того, как они оцениваются — как всего лишь «происшествие», на чём настаивает академик В. А. Тишков, или как проявление назревшего в обществе и незамечаемого властями «народного бунта» (Тишков, 2011: 7), — именно они определили повышенное внимание высших органов власти к проблемам государственной национальной политики и межэтнических отношений сегодня. Наиболее откровенная, развёрнутая и комплексная характеристика проблем в области национальной политики дана в опубликованной в «Независимой газете» 23 января 2012 г. статье В. В. Путина, бывшего тогда председателем правительства, кандидатом в президенты Российской Федерации

(Путин, 2012). По многим содержащимся в статье оценкам можно судить, насколько существенно они отличаются от того, что говорилось по данной проблеме до сих пор в высших эшелонах власти и среди отдельных групп учёных.

Так, в научном сообществе бытует представление о нации как политической (гражданской) общности, а об этносе — как социокультурной общности. Однако и в повседневном обиходе, и в политическом дискурсе, и в научных дискуссиях строгого разделения этих терминов не существует.

Понятие «национальный» употребляется в значении «государственный», «гражданский» (национальный доход, национальные интересы государства и т.д.), а также «этнический» (национальная культура, межнациональные отношения и т. п.).

Многозначная трактовка понятий «нация», «национальный» во многом связана с устойчивостью различающегося опыта его использования: как нации-государства в англосаксонской традиции и нации-культуры — в немецкой и российской.

Действующая у нас нормативно-правовая база в области национальной политики в виде закона «О национально-культурной автономии» сохраняет инерцию советского периода: нация понимается как нация-культура. В целом этот закон соответствует общемировой тенденции поддержки культурного разнообразия.

Многолетняя и достаточно жёсткая полемика в России между сторонниками гражданской (политической) и этнической (культурной) трактовки нации не привела к явной победе одной из сторон. Идеологическая гегемония политической концепции нации, институционально выраженная, например, в организациях типа ООН, не смогла предотвратить наблюдавшийся в конце XX в. «этнический ренессанс», связанный, безусловно, с концепцией «культурной нации». Поэтому актуальны не продолжение конфронтации, не активные попытки вытеснить этнокультурную трактовку нации, а рефлексивная коммуникация этих двух точек зрения по вопросу о нации.

Это тем более важно, что установка властей обосновать понимание России как единой нации противоречит, во-первых, положению Конституции о России как многонациональном государстве (многонациональном народе), во-вторых, устойчивой российской традиции рассмотрения нации как этнокультурной общности. Будет правильнее говорить о том,

что нация существует в двух основных формах — как нация-культура и нация-государство. Важно лишь всякий раз чётко фиксировать этот смысл, в частности, путём использования понятий «этнонациональный» и «национально-гражданский».

Как представляется, государственная национальная политика не должна ограничиваться решением относительно узкой задачи регулирования межэтнических (межнациональных) отношений, к чему она часто сводится, а призвана взять на себя более широкий комплекс проблем, связанных, прежде всего, с благополучным этнокультурным развитием многих народов и этнических групп России. От деятельности органов власти во многом зависит поддержание гармоничного сочетания гражданского согласия, этнокультурного разнообразия, позитивной региональной и этнической идентичности. Одних радио и телепередач и конкурсов журнальных, на которые ориентируются чиновники, здесь совершенно недостаточно. Нужны кардинальные изменения в экономической и социальной политике в интересах общества. При сохранении существующих крайних форм социального неравенства, несправедливости и коррупции ни мира, ни согласия в обществе не достигнуть.

В данном отношении очень точным является содержащийся в упомянутой выше статье В. В. Путина диагноз причин неблагополучия в межнациональных отношениях и конфликтов на национальной почве — это нерешённые социально-экономические проблемы, пороки правоохранительной системы, неэффективность власти, коррупция. Добавим, что центральная проблема здесь — неэффективность власти, именно она порождает другие обозначенные причины. В свою очередь, все эти причины, взятые вместе, по нашему убеждению, лежат также в основе кризиса гражданской идентичности и возросшей значимости этнической идентичности.

Нельзя заставить людей любить страну и быть патриотами одним лишь провозглашением России единой нацией. Государством должна проводиться такая политика, которая не на словах, а на деле обеспечит комфортную жизнь во всех регионах и для основной массы населения. Это и станет основанием для гордости людей за свою страну, для формирования их подлинной гражданственности.

Наши общие ценности. Главным противоречием современного развития России является, по нашему мнению, противоречие между форсированной вестернизацией страны и евразийским характером культуры её народов, у которых изначально доминировала иная система ценностей,

чем у народов западной цивилизации. Сейчас практически всем очевидно, что рыночные реформы, по крайней мере, в том варианте, в каком они проводились, оказались неэффективными.

Сибирь, как часть Северной Евразии, с высокой степенью полноты отражает евразийскую сущность России, характеризуя не только её ресурсную и геополитическую доминанту, но и результаты многовекового позитивного взаимодействия славянских, тюркских, угрофинских, монгольских, палеоазиатских народов, а также пространство диалога христианства, мусульманства, буддизма, шаманизма. Здесь уживаются различные хозяйственные уклады и экономические структуры, традиционная и современная культуры, присутствуют все существующие в России формы территориально административного устройства — республики, края, области, автономные округа.

В результате действия комплекса факторов здесь сформировались относительная устойчивость культур народов региона, определённое единство и непрерывность этнокультурного массива, сходство базисных ценностных систем разных народов в ситуации этнокультурного многообразия (Попков, Костюк, Тугужекова, 2003). Поэтому результаты исследования тенденций в сфере этносоциального развития Сибири могут быть достаточно репрезентативными для всей России как ядра евразийской цивилизации.

Как показывают наши исследования¹, в целом респонденты отдают приоритет коллективистским началам жизни, а не индивидуалистическим. Это проявляется в предпочтении ими коллективной собственности, кроме того, они считают, что для развития своего народа в большей мере необходимо чувство коллективизма и взаимопомощи, чем личная деловитость. Коллективистски ориентированные в каждой из выделенных этнических групп — а это алтайцы, казахи Республики Алтай, тувинцы, хакасы, русские Южной Сибири и Восточного Казахстана, казахи Восточного Казахстана — составляют от 58 до 82% опрошенных.

В общественном сознании представителей всех обследуемых этнических групп заметно доминирует ориентация на обеспечение общего порядка (от 67 до 81%) по сравнению с расширением личных свобод граждан и на приоритет в жизни людей элементов постоянства и устойчивости (от 46 до 84%) по сравнению с переменами и новизной. Важно также отметить, что, несмотря на официальную государственную политику, направленную на внедрение свободного рынка, большинство населения не

приемлет соответствующей модели развития, продолжая возлагать на государство надежды на обеспечение занятости и достойных условий существования (53–75%).

В этом проявляется ставшее своеобразной традицией особое отношение наших граждан к государству и его лидеру. Кроме того, наблюдается негативное отношение населения к предпринимателям и бизнесменам, которые, на взгляд большинства опрошенных, действуют в корыстных целях и выступают фактором разъединения своих народов (в ответах на данный вопрос исключение составили лишь казахи Казахстана, среди которых преобладает позитивная оценка их роли).

Не случайно свыше половины опрошенных во всех группах отдают приоритет государственному (но не коррумпированному) регулированию экономики, а не рыночной свободе, являются сторонниками более активного развития государственной и коллективной собственности при усилении роли государства в стабилизации рынка в интересах всего общества. Гораздо меньше людей высказываются за чисто рыночный вариант развития экономики, а от 13 до 21% респондентов считают, что для успешного развития страны необходимо вернуться к плановой экономике.

Это свидетельствует, в частности, о необходимости создания в России условий для развития смешанной экономики, основанной на различных формах собственности, в том числе кооперативной, характерной для зарубежных стран.

Либерально рыночные ценности в настоящее время в той или иной мере имеют распространение среди народов Сибири и Казахстана, среди русских и казахов Казахстана больше, чем среди титульных этносов Южной Сибири. Молодёжь в целом ориентирована на эти ценности в большей степени, чем старшее поколение. Среди городского населения они популярнее, чем среди сельского. Однако самое важное состоит в том, что западные ценности ни для одного из обследованных нами народов не являются преобладающими.

Изучая ценностные ориентации, мы исходили из того, что к ценностям культуры Востока, согласно общераспространённым представлениям, относятся традиционализм, превосходство духовного над материальным, нравственности над правом, приверженность к сельскому образу жизни, коллективизм и коллективная собственность, государственный патернализм и общественный порядок, привычка к скромности и уважение к родовым этническим корням, бережное отношение к природе. В то

время как ценности культуры Запада — либерализм, рыночная экономика, индивидуализм, частная собственность, рациональность, личная инициатива, доминирование принципов правопорядка, а прогресс ассоциируется с модернизацией и покорением природы.

Заметим, что сами по себе выделенные дихотомии ещё не характеризуют евразийские ценности, поскольку в них зафиксированы, с одной стороны, западные (европейские), с другой стороны, восточные (азиатские) ценности. Собственно евразийскими можно считать те установки, в которых своеобразно сочетаются европейские и азиатские черты культуры. В соответствии с данным представлением были выявлены европейски, азиатски и евразийски ориентированные группы населения. Как показал анализ, среди всех опрошенных первая группа в разных этнических сообществах составляет ничтожно малую долю — до 1.3%; гораздо больше — от 9.6 до 33% — вторая группа; однако преобладает третья — евразийски ориентированное население — от 62.4 до 87.2%. Очевидно, жёсткое насаждение западных ценностей неизбежно стимулирует протестную реакцию и оживление традиционалистских настроений, поиск защитных механизмов в прошлом, в традиционной этнической культуре.

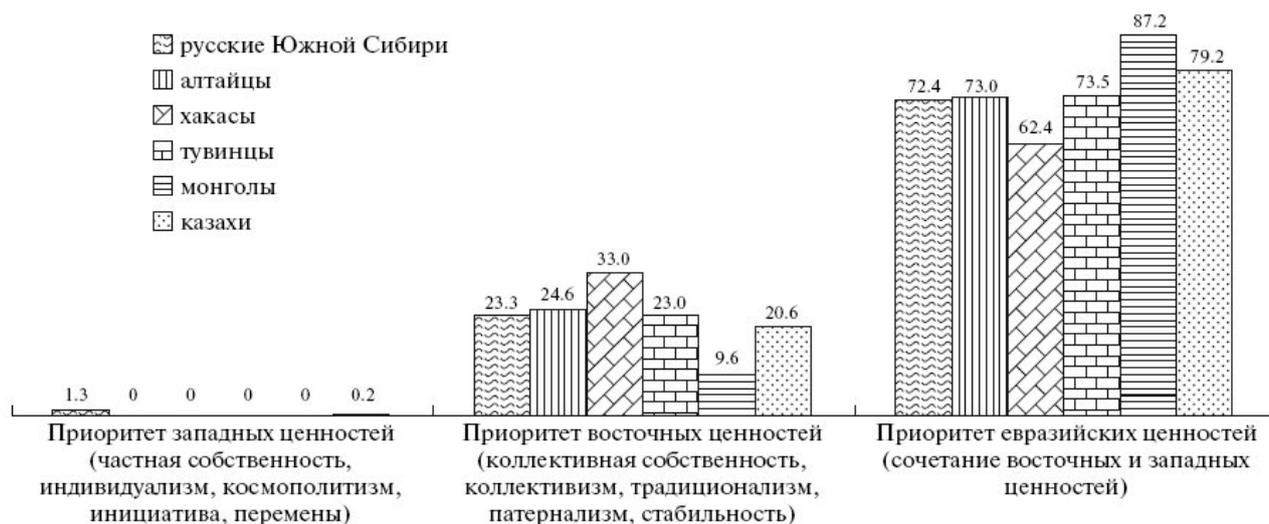
Результаты массовых опросов других профессиональных социологов на рассматриваемую тему созвучны нашим выводам. Так, в выполненном под руководством директора Института социологии РАН академика М.К.Горшкова исследовании «Российская идентичность в социологическом измерении» констатируется: «Ценностно смысловое ядро российского менталитета продолжает демонстрировать удивительную устойчивость и непохожесть. Даже в условиях системной трансформации российского общества практически все аспекты и проблемы современного мира — демократия и рыночная экономика, свобода и социальная ответственность, отношения между личностью, обществом и государством — получают в России специфическое звучание и окраску.

А это говорит о том, что и под воздействием глубоких экономических и социально политических преобразований общенациональный менталитет россиян представляет собой если не константу, то, во всяком случае, величину достаточно независимую, которую нельзя изменить по заказу, но можно и нужно использовать через государственный политический курс и политическую волю» (Российская идентичность..., Электр. ресурс).

Согласно результатам этого исследования, в настоящее время доля последовательных сторонников традиционалистской ориентации в Рос-

сии более чем в 2 раза превышает долю последовательных носителей типа ментальности, основанной на идеях личной ответственности, инициативы, индивидуальной свободы — 47 и 20% соответственно.

Евразийская доминанта базисных ценностей у народов Южной Сибири и сопредельных территорий (по результатам социологических исследований). Объем выборки 3257 человек

Специально следует обратить внимание на то, что наше исследование опровергло высказываемую в литературе точку зрения о широком распространении либеральных ценностей среди молодых людей. Согласно результатам исследования, последовательных либералов в возрастной группе 16–30 лет практически нет, зато последовательных коллективистов — от 12 до 20%.

Это, конечно, меньше, чем по всему массиву опрошенных, но разница несущественная.

С точки зрения интегральной характеристики выявлено наличие большой группы последовательных сторонников традиционных ценностных ориентаций: одновременно на коллективную собственность, коллективизм, патернализм, традиционализм и стабильность (от 9% у монголов до 16% у казахов Восточного Казахстана) и почти полное отсутствие последовательных сторонников традиционных западных ценностей, одновременно ориентирующихся на частную собственность, индивидуализм, космополитизм, на личную инициативу и перемены (от 0% у монголов, казахов и русских Алтайского края до 1% у русских Восточного Казахстана). Среди представителей всех этнических групп преобладает смешанный, евразийский тип ориентаций. Большинство опрошенных считают

также, что интересы народа (этноса) должны быть важнее личных интересов человека. Полученные результаты свидетельствуют об устойчивом сохранении традиционного ценностного сознания молодёжи в условиях активных рыночных реформ и позволяют говорить об общевразийской идентичности.

Аналогичные выводы относительно молодёжи делают сотрудники Института социологии РАН.

М. К. Горшков, обобщая данные многочисленных исследований, отмечает: «Патернализм по отношению к государству, характерный для нашего общества во все эпохи задолго до советских времён, никуда не делся. Экономические катаклизмы 1990-х, конечно, очень сильно ориентировали молодое поколение, выросшее в условиях рынка, на самообеспечение и самореализацию. Но даже в нём лишь треть является носителем индивидуалистического модернистского сознания, характерного для стран Запада. А две трети, судя по целому ряду показателей в ходе опросов, воспроизводят черты матерей и отцов, дедушек и бабушек... Насколько же сильны в нас традиционные основы, если даже в рыночных условиях, “приближенных к лабораторным”, подавляющее большинство молодёжи воспроизводит черты советского и досоветского общества!» (Свобода..., 2007).

В целом анализ результатов эмпирических исследований ценностных ориентаций народов Внутренней Евразии зафиксировал факт наличия ничтожно малой доли (и даже отсутствия у отдельных этнических групп) людей, последовательно придерживающихся комплекса западных ценностей, гораздо больше приверженцев системы восточных ценностей. Однако доминирует евразийский, смешанный тип ценностного сознания, который присущ народам тюркской, славянской и монгольской групп, а также представителям разных поколений данных народов, что подтверждает эмпирическую релевантность евразийства, показывает: это не теоретический конструкт, а реально существующий феномен. Данный вывод всесторонне обоснован в одной из наших последних монографий (Евразийский мир..., 2010).

Государственная политика в отношении коренных малочисленных народов Севера. Интерес к проблемам развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (далее — народов Севера) в настоящее время обусловлен тем, что именно в отношении этих народов в России в последние десятилетия проводилась целенаправленная этнонациональная политика.

В Конституции РФ особо выделена статья, посвящённая гарантиям прав народов Севера в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации. Принято несколько федеральных законов, непосредственно касающихся народов Севера, в которых с учётом их особого образа жизни предусмотрены специальные нормы и определённые льготы.

На федеральном уровне неоднократно утверждались государственные программы их социально-экономического развития, принята соответствующая концепция. В утверждённой Правительством РФ «Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года» среди приоритетов развития предусмотрены сохранение культуры народов Севера и повышение качества их жизни. При полномочном представителе Президента РФ в Сибирском федеральном округе 10 лет работает экспертно-консультативный совет по делам народов Севера. Ежегодно в разных регионах нашей страны 9 августа проводится Международный день коренных народов мира (*International Day of the World's Indigenous People*), установленный Генеральной Ассамблеей ООН.

Однако реальное положение народов определяется не провозглашёнными правами и принятыми решениями, а экономической и политической ситуацией в стране, государственной политикой в отношении данной группы народов.

Многие жизненно важные проблемы этих народов не находят разрешения, а некоторые даже усугубляются. Есть основания говорить о кризисе концептуальных основ национальной политики в отношении народов Севера, о чём пойдёт речь далее. Здесь же отметим наиболее значимые обстоятельства внутреннего и внешнего характера, обуславливающие повышенное внимание к этим народам.

Во-первых, наблюдается определённая «правовая стагнация» и «правовой откат» с уже завоёванных позиций, что выразилось в изъятии из федерального законодательства целого ряда ранее принятых важных положений, касающихся народов Севера (Кряжков, 2010: 106–107).

Во-вторых, существенное значение имеют новые планы грандиозного промышленного освоения Арктики и Северного Ледовитого океана, которое неизбежно затронет территории проживания многих коренных малочисленных народов и окажет существенное влияние на все стороны их жизни.

В-третьих, актуализация внимания к названным проблемам во многом связана с активной деятельностью Ассоциации коренных малочис-

ленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, которая, завоевав высокий авторитет как внутри страны, так и на международном уровне, приобрела богатый опыт ведения переговоров и организации самоуправления, решения многих текущих проблем во взаимодействии с государственными структурами, международными организациями, промышленными корпорациями, многочисленными союзниками. Поднимаемые этой ассоциацией вопросы уже не могут игнорироваться ни органами власти, ни общественностью. В целом правильные ориентиры намечены в принятой 4 февраля 2009 г. Правительством РФ «Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ». Её целью провозглашается создание условий для формирования устойчивого развития народов этих территорий, которое, в свою очередь, «предполагает укрепление их социально-экономического потенциала, сохранение исконной среды обитания, традиционного образа жизни и культурных ценностей на основе целевой поддержки государства и мобилизации внутренних ресурсов самих народов в интересах нынешнего и будущих поколений» (Распоряжение Правительства., Электр. ресурс). Заслуживает поддержки и то, что обозначено в качестве принципов устойчивого развития народов Севера — от признания гарантий их прав в соответствии с Конституцией РФ до необходимости «оценки культурных, экологических и социальных последствий предлагаемых к реализации проектов и работ в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера» и возмещения «ущерба, нанесённого исконной среде обитания, традиционному образу жизни и здоровью малочисленных народов Севера» (там же).

В то же время существенные недостатки имеет и сама концепция, и её «привязка» к базисным интересам народов Севера и к ныне существующей государственной политике. Для неё, как и для многих других концепций, характерно рассмотрение народов Севера в качестве укрупнённого, однородного, недифференцированного объекта управленческого воздействия. При таком подходе вряд ли можно рассчитывать на реальный практический эффект от её реализации. В этой связи отметим следующее. Декларация ООН о правах коренных народов специально указывает на то, что их положение «различно в разных регионах и в разных странах и что необходимо принимать во внимание важность национальных и региональных особенностей и различных исторических и культурных традиций». Разработчики анализируемой концепции применительно к России почему то не учитывают этого и даже не оговаривают наличия се-

рьёзных региональных и этнокультурных различий в рамках интерэтнической общности «народы Севера».

Кроме того, в концепции провозглашается, что в результате реализации мероприятий последнего, третьего этапа к 2025 г. будут достигнуты среднероссийские показатели качества жизни у малочисленных народов Севера. По сути, это — главная цель концепции. На деле же к этим народам должны применяться другие качественные критерии оценки успешности (или неуспешности) соответствующей политики в силу этнокультурной специфики их исторического развития и современного положения. А если говорить о количественном измерении, то для оценки необходимо иметь в виду более высокие показатели уровня жизни уже по той причине, что стоимость жизни в этих районах гораздо выше, чем во многих других регионах и в среднем по стране.

К недостаткам концепции можно отнести и тот факт, что в качестве одной из главных в ней ставится задача сохранения традиционного образа жизни, культуры, ценностей. Но речь должна идти не просто о сохранении, а об их возрождении в обновлённом виде в соответствии с нынешними условиями. В рамках предлагаемой модернизации традиционной хозяйственной деятельности в концепции планируется развитие сети факторий, но вообще не затрагивается вопрос о развитии стационарных поселений, которые играют важную роль в сохранении и развитии традиционной культуры народов Севера, а также в их общей социально-территориальной организации.

В качестве главного механизма реализации концепции предусматривается совершенствование законодательной базы в сфере защиты прав, традиционного образа жизни и исконной среды обитания малочисленных народов Севера. Но в последнее время произошёл уже упоминавшийся «правовой откат» в области прав коренных народов. Необходимо учесть этот негативный опыт.

Другим важным механизмом проведения концепции в жизнь обозначено исполнение федеральных, региональных, ведомственных целевых программ и планов мероприятий, но кажется странным, что как раз перед принятием данной концепции была отменена и до сих пор не воссоздана Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока до 2015 года», при том, что 21 ноября 2007 г. Правительство РФ утвердило её концепцию.

Весьма актуальным и совершенно оправданным является пункт о необходимости «мобилизации внутренних ресурсов самих народов в интересах нынешнего и будущих поколений». Однако из текста концепции неясно, как именно будет решаться эта задача.

С учётом зафиксированных проблем можно предложить для обсуждения и возможной практической реализации следующие положения.

1. Требуется изменить основополагающий подход и рассматривать народы Севера не только как нечто единое, но и как множество уникальных народов. Коренные народы Севера во многом сходны в своём развитии и образе жизни.

Но они и различны — по культуре, мировоззрению, традициям, социальной самоорганизации, интересам и конкретным историческим возможностям. Следовательно, формат устойчивого развития для каждого из этих народов будет своим.

Поэтому существует потребность в разработке этноориентированных концепций устойчивого развития народов Севера. В своём не абстрактно-обобщённом, а конкретном и развёрнутом виде концепция должна предусматривать доктрины (подконцепции) устойчивого развития отдельных народов — эвенков, ненцев, селькупов, долган и др. Региональные этноориентированные концепции комплексного устойчивого развития народов Севера на среднесрочную перспективу должны выступать в качестве основы специализированных региональных целевых комплексных программ, реализующих позитивные сценарии устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера.

2. Необходимо усилить научную составляющую при разработке концепций и программ устойчивого развития народов Севера, а также при организации мониторинга их реального положения. С целью оценки нынешнего состояния народов Севера, а также уточнения содержания специализированных региональных целевых программ их устойчивого развития органам власти совместно с научно-образовательными учреждениями целесообразно было бы произвести комплексную научно-статистическую оценку достигнутого уровня развития человеческого потенциала этих народов. Следует наладить систему индивидуального учёта представителей народов Севера и их реальных потребностей в режиме мониторинга, решив при этом задачу документального подтверждения принадлежности отдельных людей к числу данных народов.

3. Важной задачей является создание механизма выявления и задей-

ствования потенциала самих народов и повышения их ответственности за собственную судьбу. Для этого необходимо, в частности, совершенствование существующих социальных структур, органов политической самоорганизации и самоуправления, подготовки соответствующих специалистов. Принятие и реализация нормативно-правовых актов и практических решений, касающихся народов Севера, должны протекать в режиме гражданского диалога с участием лидеров общественных организаций коренных народов, специалистов органов власти и управления, учёных, представителей нефтегазового комплекса и других промышленных предприятий, действующих на территории традиционного расселения народов, а также средств массовой информации.

Несмотря на то, что многие проблемы до сих пор не разрешены, можно уверенно говорить, что в отношении народов Севера проводится целенаправленная государственная этнонациональная политика, опирающаяся на бюджетное, хотя и крайне ограниченное, финансирование, систему специальных законодательных норм, провозглашённые концептуальные основания. Важно, что она реализуется во взаимодействии с общественными, а также представительными международными организациями. В известной мере эта политика с учётом сформулированных оценок и предложений может быть некоторым ориентиром для общей государственной национальной политики, которая должна отражать широкую палитру этнокультурного разнообразия России.

Список литературы:

Арутюнян, Ю. В. (1990) Социально-культурное развитие и национальное самосознание // Социологические исследования. № 7.

Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация (2010) / под ред. Попкова Ю. В. Новосибирск : Нонпарель.

Кряжков, В. А. (2010) Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. М. : Норма.

Перепись выявила в России хоббитов, эльфов и скифов [Электронный ресурс] // Russia in the World. URL: <http://riw.ru/russia4165.html> (дата обращения: 20.02.2013).

Попков, Ю. В., Костюк, В. Г., Тугужекова, В. Н. (2003) Этносы Сибири в условиях современных реформ (социологическая экспертиза). Новосибирск : Нонпарель.

Путин, В. (2012) Россия: Национальный вопрос // Независимая газета. 23 января.

Распоряжение Правительства РФ от 04.02.2009 N 132-р «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=84814> (дата обращения: 20.02.2013).

Российская идентичность в социологическом измерении : Аналитический доклад

(2007) [Электронный ресурс] // Институт социологии. Публикации. URL: http://www.isras.ru/analytical_report_Ident_itog.html (дата обращения: 02.02.09)

Свобода. Неравенство. Братство : Социологический портрет современной России (2007). М. : ИИК "Российская газета".

Тишков, В. А. (1998) Забыть о нации (Постнационалистическое понимание национализма) // Вопросы философии. № 9.

Тишков, В. А. (2003) Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М. : Наука.

Тишков, В. А. (2011) Этническая политика России на современном этапе // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2010 году: Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / под ред. Тишкова В. А. и Степанова В. В. М. : ИЭА РАН.

Этносоциальные процессы в Сибири : тематический сборник (1996–2007) / под ред. Попкова Ю. В. Вып. 1–8. Новосибирск.

---

¹ Под руководством автора исследования проводились в 2000-е годы сотрудниками сектора этносоциальных исследований Института философии и права СО РАН в регионах Южной Сибири (Республиках Алтай, Хакасия, Тыва, в Алтайском крае), а также Восточном Казахстане и Монголии в сотрудничестве с коллегами из этих регионов. Общий объём выборки составил более 3000 человек, представлявших городское и сельское население, различные половозрастные и социально-профессиональные группы.

ETHNOSOCIAL PROCESSES AND ETHNONATIONAL POLICY

Yu. V. Popkov

Abstract: Article arises the issues of ethnicity in context of globalization, as well as axiological dominants of collective public consciousness, trends of Siberian people ethnosocial evolution, problems of actual national policy of government in Russia.

Keywords: ethnosocial processes, ethnonational policy, national issue, ethnicity, globalization.